

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ МАСТЕР БАЛЕТНОГО ТЕАТРА

К 60-летию заслуженного деятеля

искусств РСФСР А. И. Радунского

60 ЛЕТ для балетного артиста — возраст «серьезный», когда уже можно оглянуться и посмотреть на пройденный путь.

Первое, что подсказывает память. Я второй год обучаюсь в школе (так мы всегда называли хореографическое училище). Экзамен по специальности у выпускников. Черные, французские (до колен) штаны, белые рубахи и голубые бантики на кармашке. И среди выпускников самый высокий, самый кудрявый (!), самый, самый худой (!!) — Александр Радунский.

Следующее по времени воспоминание. Какой-то школьный праздник. С ученицей И. Дорониной мы исполняем в лицах басню «Стрекоза и Муравей». Декорации к этой басне — щит с нарисованной Стрекозой с прорезями для лица (знаете, как в фотографиях) рисовал на наших глазах Радунский.

Если человек талантлив, то этот талант проявляется всегда. Наверное, поэтому так ярко помнятся первые шаги артиста Радунского на сцене Большого театра. Мы, учащиеся, были заняты очень во многих спектаклях и имели возможность близко наблюдать Александра Ивановича.

Необычайны, были прежде всего гримы — характерные, создающие очень яркие, ювелирно вылепленные образы. Факир Магдавайя в «Баядерке», Офицер в ресторане из первого акта «Красного мака», Купец в «Коньке-горбунке» и много, много других эпизодических ролей создавались так, будто это были самые главные роли в спектакле.

Его актерская фантазия была безграничной и безудержной. На многих спектаклях актерская братия заранее предвкушала удовольствие от того, что сегодня «сотворит» А. Радунский. На финал первой картины старого «Конька-горбунка» в первой кулисе на мужской стороне собирались почти все свободные актеры, чтобы посмотреть, как разбушевавшийся Купец (А. Радунский) будет гоняться за Половым — на столе, под столом и вокруг него, при этом балетмейстер-репетитор Е. И. Долинская смеялась до слез, вытирая глаза кружевным платочком.

Вскоре А. Радунский стал исполнять уже главные партии мимического репертуара. Надо сказать, что в былые времена актеры-мимы были большими мастерами своего дела и выходили в ролях, которые до этого играли такие артисты, как А. Булгаков, И. Сидоров, Л. Лещин, и играть с ними в очередь было очень ответственно.

Трудно рассказать о той или иной роли, сыгранной А. Радунским за более чем 40-летний творческий путь, тем более что тот, кто не видел его в этих ролях, все равно не сможет представить их с моих слов, а тот, кто видел, никогда их не забудет.

Кино оставило нам только три фильма-балета с участием А. Радунского: «Ромео и Джульетта», «Жизель» и «Конек-горбунок» Р. Шедрина. К сожалению, не запечатлены, скажем, такие роли, как граф Альбафьоритта в «Мирандолине», где одна сцена ночной серенады может быть образцом искрометной балетной буффонады. Его сценические образы были очень контрастны: спесивый, глумливый польский рыцарь из «Ивана Сусанина», маразматический Министр из «Кавказского пленника» и тут же Ка-

питан в «Красном маке» — это олицетворение справедливости, силы, какого-то душевного здоровья; пронизанный юмором и добротой Коппелиус; наивный и бесконечно добрый доктор Гаспар в «Трех толстяках» и разухабистый скряга Мишо в «Тщетной предосторожности».

Достоин удивления, что А. И. Радунский, у которого с детства была больная нога, танцевал свои партии, например, Олэ в «Кармен» или Негра в «Алых парусах», так, как не могли танцевать другие исполнители, а, скажем, в опере «Поднятая целина» он ухитрялся даже делать присядку с самоваром в руках.

Все это — высочайшие образцы балетного и пантомимического искусства. А. Радунский не просто «исполнял» эти и многие другие партии — он блестяще овладел патетикой условного жеста, яркими представителями которого были Е. Гельцер и А. Булгаков, и органически обогатил прекрасные традиции балетного театра всем тем новым, что несло с собой современное драматическое и хореографическое искусство. Каждый жест его — скуп и выразителен, играет все — бровь, взгляд, поворот головы, движение пальца, все создает филигранно разработанный образ.

Быть партнером А. Радунского — всегда огромная радость, потому что он добивается от своих партнеров органичного поведения и играет не рисунок роли, а живой образ — «глаза за глаза».

Несмотря на богатство актерского репертуара и интересные роли, талант Александра Ивановича не мог ограничиться только исполнительством, и еще в юные годы А. Радунский ступил на путь балетмейстера. Сначала — отдельные концертные номера («Пат и Паташон», «Верблюд и дрессировщик» и другие), в работе над которыми складывалось творческое содружество с друзьями и соратниками — Н. Попко и Л. Пospelхиным, которое привело их в 1937 году к созданию первого советского балета — сказки «Аистенок».

Очень хорошо помню тот огромный подъем, даже азарт, с которым школа работала над этим спектаклем. Необычайно душевная и истинно творческая обстановка способствовала развитию в будущем многих талантливых артистов Большого театра. Постановщики, и прежде всего А. Радунский, старались развить у юных артистов творческую инициативу, способствовали поискам отдельных деталей, помогающих раскрытию образа. Помню, как с Ю. Кондратовым и Е. Меченко мы ездили в зоопарк и часами наблюдали: они — за обезьянами, а я за страусами, роли которых мы исполняли.

Успех спектакля был поистине триумфальным.

Вслед за «Аистенком» был поставлен спектакль о современной молодежи, поехавшей на стройки Дальнего Востока, — «Светлана». В балете очень хорошо был передан трудовой пафос тех лет и на его фоне — чистые, юные отношения Светланы и Илько. Был в спектакле и элемент детектива, связанный с линией японского разведчика, появляющегося в облики фокусника.

В балете было много танцев классических и характерных, прекрасные образы создали О. Лепешинская —

Светланы, Ю. Кондратов — Илько, А. Жуков — Фокусника.

Труппа с воодушевлением работала над этим спектаклем вплоть до того, что ночью, перед генеральной, репетировала необходимые переделки в финале балета. И душой всего этого был Александр Радунский.

Параллельно с постановкой больших спектаклей его фантазия находила себе выход в создании множества концертных номеров. За работу в детском ансамбле Дома культуры железнодорожников Александр Иванович был удостоен звания «Почетный железнодорожник». Массу номеров ставил он в хореографическом училище, и мы с удовольствием исполняли юмористический номер «Скамейка» и третий акт из балета Б. Асафьева «Ночь перед рождением».

Началась Великая Отечественная война. Большой театр был эвакуирован в Куйбышев. В 1943 году, когда уже забрезжила зоря победы, А. Радунский со своими постоянными соавторами создал поэтичный балет «Алые паруса».

Последний балет, который мы видели в день, когда в Большом театре отмечался юбилей Александра Ивановича, — «Конек-горбунок» на музыку Р. Шедрина. Он был поставлен Радунским самостоятельно. В этом спектакле балетмейстер стремился воплотить истинно русскую народность сказки П. Ершова и сыграл в нем роль Царя.

А. Радунский очень много сделал как балетмейстер-педагог. Целый ряд артистов, начиная с таких, как А. Ермолаев и В. Левашев, в своем становлении как актеры многим обязаны ему.

Радунский-художник неотделим от Радунского-человека. Безграничный оптимизм, жизнелюбие, очень чуткое, уважительное отношение к людям снискали ему всеобщую любовь не только в коллективе Большого театра, но и далеко за его пределами. Его блистательный, искрящийся юмор всегда восхищает — будь то просто беседа, один из его остроумных «капустников» или серия карикатур.

Александр Иванович Радунский и сейчас не порывает связи с Большим театром. Его, к сожалению, редкие выступления в спектаклях нашего репертуара и сегодня являются школой для молодых артистов. В день 60-летнего юбилея хочется сказать дорогому Александру Ивановичу Радунскому большое спасибо за то, что он сделал для родного Большого театра и советского балетного искусства, пожелать ему крепкого здоровья и выразить надежду, что и сейчас, находясь на заслуженном отдыхе, он не успокоился и еще сможет показать нам, что «есть порох в пороховницах».

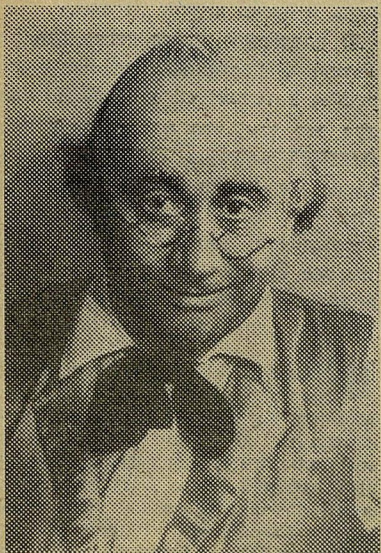
Алексей ВАРЛАМОВ.

* * *

12 ноября на сцене Большого театра был показан балет Р. Шедрина «Конек-горбунок», посвященный 60-летию А. И. Радунского. Юбилера выступил в роли Царя.

После окончания спектакля в Квадратном фойе состоялось чествование, во время которого представители дирекции, местного комитета и коллектив театра тепло и сердечно поздравили А. И. Радунского.

Музей театра экспонировал в фойе театра специальную выставку, посвященную творчеству заслуженного деятеля искусств РСФСР А. И. Радунского.

На чествовании А. И. Радунского 12 ноября в Квадратном фойе.

Фото Г. Соловьева.

На снимках — А. Радунский в ролях (сверху вниз): Капитана («Красный мак»), Гаспара («Три толстяка»), Петра I («Медный всадник»), Коппелиуса («Копелля»).

„Сов. артист“ 1972, 12/XI